

За пределами Города Студии Эйч Да Мао и Сяо Пан, которые были настолько злы, что походили на двух иглобрюхов, последовали за Тао Му.

"Этот ублюдок по фамилии Ло психически болен? Как будто тот, кто нравится Е Яо, имеет к тебе какое-то отношение, какое право он имеет на тебя обижаться!"

"Правильно! Эта жалкая команда, давайте уйдем! Ну и что, что он инвестор! Если будет хуже, я позвоню своему отцу и попрошу его вложить деньги в команду, и мы сделаем из тебя ведущую мужскую роль!"

"Как они могут так издеваться над людьми!"

После того, как Тао Му выдержал напор водяного шланга в течение целого дня, он чувствовал себя усталым как умственно, так и физически. Вдруг он остановился на месте, и болтающие за ним Да Мао и Сяо Пань тоже остановились.

В июле в городе Эйч было самое жаркое время года. Хотя в конце июня Гильдия актеров прекратила выдачу лицензий, это не остановило новичков с мечтами о звездах, которые любыми способами приходили сюда, чтобы стать статистами на съемочной площадке. А в сочетании с людьми, приезжающими на летние каникулы, собственным персоналом съемочной группы и собственной командой знаменитости, маленький город Эйч всегда был бы забит толпами.

Но сейчас улица, по которой шел Тао Му, была очень пустынной. Изредка мимо проходили люди, склонив головы и прижав их к груди, как будто им не терпелось поскорее убраться оттуда - причиной тому была группа безрубашечных и мускулистых статистов, собравшихся на улице. Для удобства съемок или чтобы спастись от жары, некоторые из них даже побрили головы, отчего выглядели довольно свирепо, как гангстеры из телевизионных драм. Незнакомые посторонние люди, естественно, избегали их.

Тао Му узнал этих людей. Они тоже были дублерами, нанятыми командой "Пурпурного облака", но они были не такими, как Тао Му, который был одиноким волком. Эта группа собралась вместе, чтобы поддержать друг друга. Лидера звали Го Рисинь, по прозвищу Большой Пес, известный как брат Го, и он был довольно известным лидером группы среди статистов.

Многие люди говорят, что он был праведником с братской преданностью. Однако, когда Да Мао и Сяо Пан встретили эту группу людей, они выглядели так, как будто встретили врагов, потому что когда Толстяк Лю попросил кого-то вывести их из команды, именно эта группа людей сделала это.

Да Мао был в ярости: "Черт, это беспредел! Вы действительно принимаете меня за труса, да?".

Сяо Пан также выругался: "Фамилия Го, ты ведь пристрастился помогать злодею? Фамилия Лю

- твой отец, что ли, чтобы ты проявлял такое сыновнее уважение! Если у тебя хватит смелости, тогда давай встретимся один на один. Если твой дед, то есть я, не изобьет тебя, пока ты не наложишь в штаны, тогда я твой внук!".

Тао Му ущипнул себя за переносицу, чувствуя головную боль: "Что ты хочешь сделать?"

Пока он говорил, его глаза искали в углах и под стенами деревянные палки или кирпичи.

"Не поймите неправильно, мы, братья, пришли извиниться". Темнокожий и высокий Го Рисинь сделал два шага вперед. Его рост составлял около 1,8 метра, но, стоя перед Тао Му, он выглядел немного неловко и скованно: "Сегодня днем мы не только слушали Толстяка Лю. В конце концов, вы все еще работаете в команде, и если эти двое детей действительно создадут проблемы, это будет не очень хорошо для всех".

Это было правдой. Но...

Тао Му усмехнулся: "И что, я должен тебя благодарить?"

"В этом нет необходимости". Не зная, услышал ли он насмешку Тао Му или намеренно сделал вид, что не услышал, Го Рисинь с серьезным видом махнул рукой: "Я уже говорил, я просто привел своих братьев, чтобы извиниться сегодня. У тебя твердый характер и хорошие навыки боевых искусств, и мы, братья, все восхищаемся этим. Я также знаю, что сегодняшнее дело, как бы я ни говорил, не может быть оправдано. Так что....."

Го Рисинь протянул руку и потер затылок: "Некоторые из нас поинтересовались и услышали, что сегодня твой день рождения. Так что мы все обсудили это и хотели угостить тебя напитками. Во-первых, чтобы отпраздновать твой день рождения. Второе - чтобы извиниться. Как только мы окажемся за столом с вином, мы обязательно примем наказание и выпьем все до дна. Если мы нахмуримся в любой момент, значит, мы не мужчины". (п.п.: Китайский обычай показывать извинения или уважение, выпивая алкоголь, иногда не только 1-2 бокала)

Казалось, он редко произносит такую длинную речь, немного заикаясь, когда говорил. А замечания особенно напоминали реплики, скопированные из гонконгских фильмов. Этот вопиющий синдром второгодки средней школы..... (п.п.: синдром второгодки средней школы относится к бунтарскому и незрелому мышлению, преобладающему в этот период подросткового роста. Сленг стал использоваться для обозначения всех, кто проявляет эти черты, а не только тех, кто учится в средней школе.)

Тао Му опустил глаза, его виски слегка болели. Казалось, его лихорадило.

Да Мао не согласился: "Кто хочет, чтобы ты извинялся. Сначала отшлепать кого-то, а потом дать ему конфетку? Ты относишься к нам как к детям из детского сада?"

"Именно так!" Сяо Пань тоже продолжил насмехаться: "И покупаешь напитки, чтобы загладить свою вину. Кого ты пугаешь? Если у тебя есть способности, то заглаживай вину тремя ножами в шесть дырок!" (п.п.: правило банды для заглаживания вины, по сути, три раза проткнуть себя насквозь, следовательно, 3 ножевых ранения, 6 проколов)

Когда над ними так издевались, группа любителей боевых искусств позади Го Рисиня не могла больше сидеть спокойно: "Не говори так, парень. Мы прислушались к словам Толстяка Лю и вытащили вас обоих. Но разве мы сделали с тобой что-то еще? Брат Го просто боялся, что ты создашь проблемы в команде. Судя по вашему виду, что если вы действительно ударили инвестора..."

Семья Да владеет шахтой Фуэрдай... Мао холодно фыркнул: "Я его боюсь?".

"Да, ты не боишься. А что насчет Тао Му? Он все еще хочет работать в бригаде после этого?"

При этих словах Да Мао и Сяо Пань побледнели.

Го Рисинь подождал, пока его подчиненный закончит говорить, и снова посмотрел на Тао Му с искренним выражением лица: "Брат, мы, братья, действительно восхищаемся тобой и хотим с тобой подружиться. Я также знаю, что ты отличаешься от нас и был принят в киношколу. Ты определенно станешь большим хитом в будущем. Если я скажу что-то подобное здесь, может показаться, что я пытаюсь претендовать на связи.....".

"Все здесь статисты, так какие связи?" Тао Му махнул рукой, его лицо было немного бледным, но он решительно сказал: "Мы решили пойти ночью в клуб. Если вы хотите присоединиться к веселью, тогда идите с нами. У меня разболелась голова от вас, так что сейчас я пойду спать".

Видя, что Тао Му уже принял решение, Да Мао холодно фыркнул и просто сообщил название бара. Что касается времени, то оно зависело от того, когда проснется Тао Му.

Го Рисинь получил желаемый результат и больше не стал продолжать. Он взял своих братьев и отправился ужинать, а по дороге они могли бы сначала заплатить, прежде чем втроем идти в бар... Большой человек никогда не отступал от своих слов, он сказал угостить их выпивкой, значит, он тоже должен оплатить счет!

С другой стороны, Тао Му, вернувшись в арендованный дом, сразу лег спать и спал как убитый.

Этот дом помог арендовать старик из группы экстра, с которым Тао Му и остальные познакомились, когда приехали в город Эйч. Он находился очень близко к живописным и торговым районам. До него было всего десять минут ходьбы. Что касается места ожидания для статистов, ищущих работу, то оно также находилось прямо внизу. Дом с тремя спальнями и одной гостиной был оформлен как университетское общежитие. В каждой комнате стояли четыре кровати, а под ними находились платяной шкаф и письменный стол. Снаружи была отдельная ванная комната и кухня, в ванной комнате был душ. В гостиной также был

телевизор. Арендная плата составляла 200 юаней за кровать, не включая воду и электричество.

<http://bllate.org/book/15151/1337952>